

У меня есть девять главных правил, и одно из них гласит: если попал в неприятности, надо как можно скорее обратиться к другу.

Умение попросить помощь, на мой взгляд, правило номер один, самый важный навык для выживания. Люди, которые не стесняются звать на помощь, способны на многое.

Но, чтобы научиться звать на помощь, нужно еще одно качество характера - отсутствие стыда.

Сразу после того, как затихло эхо от моего крика, я услышал несколько щелчков подряд. Это сигнал от Цветочка.

Похоже, он вел себя осторожнее, чем я. Щелчки раздавались из шахты слева. Схватив Ван Мэна здоровой рукой, я потащил его туда.

Со всех сторон нас окружали тихие царапающие звуки когтей существ, что пробегали по шахтам. После того, как мой фонарь поработал дефибриллятором, светить он стал совсем плохо. Да и я опасался использовать его: пятно света может привлечь внимание вечно голодных обезьян.

Значение сигнала, который подал Цветочек, знали все в моей команде. Щелк, щелк... звук становился все громче, и вот из шахты на развилку выбежали Цветочек и Кань Цзянь. Лицо последнего было залито кровью и глубокими порезами. Увидев рядом со мной Ван Мэна, Кань Цзянь оттолкнул его: "Да чтоб ты сдох!"

Удар был слишком сильный, Ван Мэн пошатнулся и сразу полез в драку. Я схватил его за куртку, и мы все трое, сцепившись, повалились на землю. Когда я снова поднялся, то затылком почувствовал движение, а сзади раздалось тихое царапание. Оглянувшись, я не увидел позади ничего, кроме стены.

Нас окружали бесчисленные орды плотоядных обезьян, царапающие звуки от их когтей приближались. Мы не осмеливались больше шуметь и замерли в полной темноте.

Я слышал, как тяжело дышат сразу несколько человек. На короткое время включив фонарь, я увидел группу мужчин, Цветочка и Ван Мэна, собравшихся в углу. Там был проход, вход в который преграждала куча из разбитых кувшинов и битого кирпича. В его стенах виднелись отверстия, напоминавшие бойницы. А люди Ван Мэна были вооружены самопальными обрезами и держали их наготове.

Я подошел к проходу и разобрал кучу мусора. Помещение внутри напоминало собачью нору, но больше размерами. Мы распределили обязанности. Забравшись в "собачью нору", я обнаружил, что она выходит в один из колодцев. Остальные из осколков кувшинов и битого кирпича соорудили баррикаду в проходе шахты. Таким образом мы могли защищаться, а за спиной оставался выход наружу.

"Снаружи птице-люди", — шепнул я, объясняя, что выйти сейчас наружу - это верная смерть. Как и я, Цветочек понимал, какая опасность грозит наверху, и ответил шепотом: "Нам не нужно выходить".

Чтобы понять его мысль, мне хватило секунды. Мы не будем выходить, но соберемся у колодца и забаррикадируемся там со всех сторон. Обезьяны, возможно, смогут справиться с завалами, но им для этого потребуется время. Но, даже если у них все получится, проход узкий, мы легко перестреляем их всех.

И птице-люди не смогут навредить нам в колодце, здесь им не развернуться с их огромными крыльями. Эти твари активны только ночью, и нам нужно только дождаться рассвета.

В этот момент один из подручных Ван Мэна выстрелил. Звук был оглушительным, все зажали уши. Я выглянул в бойницу: в темноте светились зеленоватыми огоньками глаза плотоядных обезьян, сбившихся в кучу. Должно быть, выстрел их все же напугал.

"Сколько у нас патронов?" — с тревогой поинтересовался я.

"Семь патронов!"

"Десять патронов!"

"Четыре патрона!"

"Девять патронов!"

Я посмотрел на Ван Мэна: "Стволы раздобыл, а патронами затариться не подумал?"

"Я сразу купил много. Но позже, когда ходили в лес на кабана, мы обнаружили, что большая часть оказалась холостыми. Настоящие были только те, что нам дали проверить при закупке, — обиженно объяснил он. — Настоящие мы разделили поровну."

"Вот тебе и трахтибидох!" У меня не было сил ни смеяться, ни плакать, я лишь вопросительно взглянул на Кань Цзяня. Он понимающе кивнул и расстегнул куртку. С изнанки она вся была прошита карманчиками и шлевками для навесов и подсумков. И все это было заполнено пулями, шариками и прочими снарядами разного размера и веса. "С собой больше двух тысяч снарядов. Но этого может не хватить. Если что, подойдут глиняные черепки". Говоря это, он вытащил рогатку, вилка которой была на концах отделана сталью, снял с нее желтую резинку и заменил на красную.

В семье Кань Цзяня все умеют стрелять из рогатки, его этому обучали с детства. Его пальцы удивительно сильные. Для стрельбы он использует резину трех цветов. Желтая - самая простая, ее может натянуть любой. Кань Цзянь пользуется ею для стрельбы по птицам. Красную простому смертному не натянуть, с ее помощью стальным шариком можно пробить череп. Есть еще черная, но я ни разу не видел, чтобы он ею пользовался.

Я вертел в ладони верный нож-бабочку, а Цветочек вооружился своей невероятной палкой. И когда я стал таким кровожадным? Мир, меняясь, испортил меня?

"Хозяин, посвети мне", — тихо попросил Кань Цзянь, занимая удобную для стрельбы позицию.

Я подошел к бойнице, прикрывая фонарь ладонью. Быстро убрав руку, я осветил пространство за стеной.

Ближайшая обезьяна оскалилась метрах в четырех от нас. Все схватились за оружие, но даже прицелиться не успели, как раздалось протяжное "уууу". Это напоминало далекий звук взлетающего самолета. И сразу же голова обезьяны взорвалась кровавым туманом, а ошметки мяса разбросало по стенам.

Все таращились на Кань Цзяня. Его руки плавно скользили по внутренней стороне куртки, быстро доставая стальные шарики, а затем перехватывая пружинящую назад резинку. Он делал это легко, натягивал резинку до самой груди, отпускал, снова доставал шарик. Каждый

выстрел сопровождался глухим гудением. Одна пулька, вылетев из бойницы, задела кувшин и полетела дальше со свистом, а затем в темноте раздался истошный крик обезьяны.

Казалось, что мы легко справимся. Но потом я увидел, по меньшей мере, несколько сотен обезьян, прыгающих с потолка и выбегавших из шахт.

Прям ни в сказке сказать, ни пером описать. Стрелять начали все одновременно. Первый поток обезьян превратился в кровавое месиво и остался лежать грязной кучей на полу. Но эта первая дюжина обезьян успела преодолеть метра четыре. Второй залп уничтожил следующий поток. Но остальные твари словно не замечали, как их раскатывают в мясо и остервенело рвались к нам по трупам сородичей.

Грохот стоял невообразимый. Обезьяны наткнулись на баррикаду и начали ломиться через нее. Кирпичи и осколки кувшинов разлетались в стороны.

Патронов хватило секунд на тридцать. Все вокруг было в крови и кусках мяса. Обезьян было столько, что не было необходимости целиться. Кань Цзянь стрелял сразу тремя снарядами, интервалы между его выстрелами становились все короче. Глядя, как разваливается баррикада, я крикнул Цветочку: "Мы не сможем их сдержать!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652584>